

Научная статья
УДК 316
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-74-83

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ В СРЕДНЕМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Анатолий Васильевич Чистяков¹, Марина Владимировна Иващенко²✉

*¹Шахтинский автодорожный институт (филиал),
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Шахты, Россия*

*²Средняя общеобразовательная школа №32, г. Новочеркасск, Россия
¹*africa28@yandex.ru*, ORCID: 0000-0002-5420-0505, AuthorID РИНЦ: 474536,
AuthorID Scopus: 56684619400, WoS Research ID: ABG-5393-2020
²*r29nikols@yandex.ru* ✉*

Аннотация. *Целью исследования является анализ социального самочувствия молодых учителей в среднем российском городе как социально-возрастной субгруппы в «мас-сиве» работников общего образования, что определяется возрастными и социально-статусными параметрами, содержащими особенности социального самочувствия молодых учителей.*

Методология. *Использован социально-диспозиционный подход, обладающий аналитическим и объяснительным потенциалом и ориентированный на характеристику социальных диспрозий молодых учителей как установок на конкретные цели профессиональной деятельности и жизненные планы. Также актуализированы процедуры структурно-функционального анализа.*

Результаты. *Выявлено, что молодые учителя в среднем российском городе, являясь социально-возрастной субгруппой, имеющей временные параметры, не однородны в отношении оценки настоящего и перспектив профессиональной деятельности. В основном они занимают «выжидательную» позицию, которая приводит к перемене профессии или переходу к привычной схеме профессиональной деятельности, связанной с зарабатыванием стажа и занятием индифферентной позиции по отношению к изменениям в системе общего образования.*

Перспективы исследования. *Исходя из результатов статьи, можно говорить о том, что в дальнейшем востребованным становится анализ корреляции жизненных шансов и жизненных планов в контексте изменений социального пространства среднего российского города.*

Ключевые слова: *молодые учителя, средний российский город, социальное самочувствие, общее образование, социальные диспозиции, социальное положение, профессиональная деятельность*

Для цитирования: *Чистяков А. В., Иващенко М. В. Социальное самочувствие молодых учителей в среднем российском городе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 74–83. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-74-83>.*

Original article

SOCIAL WELL-BEING OF YOUNG TEACHERS IN AN AVERAGE RUSSIAN CITY

Anatoly V. Chistyakov¹, Marina V. Ivashchenko²✉

¹Shakhty Road Institute (branch),

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Shakhty, Russia

²Secondary School №32, Novocherkassk, Russia

¹afrika28@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5420-0505, AuthorID RSCI: 474536,

AuthorID Scopus: 56684619400, WoS Research ID: ABG-5393-2020

²r29nikols@yandex.ru✉

Abstract. *The aim of the study is to analyze the social well-being of young teachers in an average Russian city as a socio-age subgroup in the «array» of general education workers, which is determined by age and socio-status parameters containing features of the social well-being of young teachers.*

Methodology. *A socio-dispositional approach with analytical and explanatory potential and focused on the characterization of social dysprosias of young teachers as attitudes to specific goals of professional activity and life plans is used. The procedures of structural and functional analysis are also updated.*

Results. *It is revealed that young teachers in an average Russian city, being a socio-age subgroup with time parameters, are heterogeneous in terms of assessing the present and prospects of professional activity. Basically, they take a «wait-and-see» position, which leads to a change of profession or a transition to the usual pattern of professional activity associated with earning seniority and taking an indifferent position in relation to changes in the general education system.*

Research prospects. *Based on the results of the article, we can say that in the future, the analysis of the correlation of life chances and life plans in the context of changes in the social space of an average Russian city becomes in demand.*

Keywords: *young teachers, average Russian city, social well-being, general education, social dispositions, social status, professional activity*

For citation: *Chistyakov A. V., Ivashchenko M. V. Social well-being of young teachers in an average Russian city // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(2): 74–83. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-74-83>.*

Актуальность темы исследования. Российский Президент совсем недавно обратил внимание на «буллинг», принявший массовый характер в российских школах. Это негативное явление, которое грозит институционализироваться, стать повседневностью как характеристикой социального поведения и социального сознания учащейся молодежи. При этом следует подчеркнуть, что к «буллингу» не стоит относиться как издержкам переходного возраста или забаве несмышлёнышей. Сломанные судьбы подростков,

попытки суицида, криминализация по отношению к одноклассникам и учителям, формирование групп «прессинга», создающих барьеры на пути функционирования системы общего образования, являются только всплывающими на поверхность фактами.

Поэтому «буллинг» можно оценивать как индикатор кризиса системы образования, стимулируемой дефицитом условий стартового равенства, внедрением технологий информатизации, и что не менее важно — как направленность молодежи на интернет-про-

странства вне культурных и образовательных горизонтов. В этом процессе важное место принадлежит социальному самочувствию молодых учителей как социально-возрастной субгруппы в «массиве» работников общего образования.

Обращаясь к теме статьи, мы исходим из того, что социальное самочувствие молодых учителей среднего российского города представляет социальную презентацию ситуации в общем образовании на локальном «местном» уровне. Учитывая, что средний российский город является локацией проживания большинства городского российского населения, «моногородом» по структуре и функциям, определенный исследовательский интерес выражается в том, что социальное самочувствие молодых учителей показывает актуальный и будущий сценарий общего образования в России. С молодыми учителями связывается как характеристика кризисных параметров социальной жизни учителей, так и оценка перспектив развития общего образования, которое является фундаментом успехов или неудач высшего образования, профессиональной социализации молодежи, межпоколенческого взаимодействия и межсоциального воспроизводства. Данные доводы убеждают нас в том, что социальное самочувствие молодых учителей среднего российского города является актуальной исследовательской сферой, позволяющей диагностировать состояние общего образования, анализировать возможности социальной мобильности молодежи и определить то, в каком состоянии находится «учительство» в России.

Очевидно, что есть социально-прикладной аспект изучения молодых учителей, так как мы попадаем в круг «порочной цикличности», если довольствуемся общими установками в качестве и доступности образования, не определяя при этом, какое место в этом процессе занимают молодые учителя. Также ясно, что социальное самочувствие молодых учителей отражает и социально-статусные показатели работников общего образования, и закреплённость молодежи в среднем российском городе, который как социально-территориальная локация переживает неоднозначный период перехода к новому урбанистическому состоянию, где

доминантой развития становятся инновационные технологии, сферы туризма и услуг, производство интеллектуальных продуктов, стагнация социальной и экономической инфраструктуры, ориентированная на индустриальное наследие.

Здесь, правда, следует учитывать, что модернизация российских регионов имеет определенную специфику: чтобы осуществить масштабную реконструкцию производства, необходимо модернизировать технологические циклы и ориентироваться на конкурентную продукцию (что согласуется со стратегией «импортозамещения»), но базис подвижки в этих процессах находится в системе общего образования, с которым можно и нужно связывать возможности подготовки профессиональных кадров на месте, готовность к принятию социальных и экономических инноваций и включение приоритетов общего образования в проект развития социального пространства среднего российского города.

Методология исследования. Молодые учителя как социально-возрастная субгруппа в учительском массиве являются достаточно разработанным исследовательским направлением в отечественной социологии образования. Это вполне объяснимо в рамках стабильного исследовательского внимания к учительскому корпусу в предшествующий период, когда социологическая мысль в 60–70 гг. XX в. сосредоточила внимание на проблемах молодежи и образования как находящихся в единстве, что отражало общий технологический поворот советского общества к развитию на основе актуализации достижений науки, техники и образования.

С другой стороны, очевидным являлся определенный идеологический перекокс, выражаемый в обязательности общего образования по формуле «среднее образование — всем». Это являлось фактором идеологической доктрины и решением задачи абсолютного социального равенства в социалистическом обществе. Как показали исследования коллектива, возглавляемого Д. Л. Константиновским, уже в 70-е гг. XX в. выявились если не «провалы» [4], то явные трудности, связанные с реализацией формулы обязательности, с тем, что функционирующий институт образования не лимитировал, а углубил, содей-

твовал появлению новых форм социального неравенства, которое непосредственно влияло и влияет на жизненные траектории вступающего во взрослую жизнь молодого поколения. В частности, на уровне эмпирических данных и обобщений было сделано заключение, что дифференциация в сфере образования в России сохраняется и углубляется под воздействием разницы в уровне жизни, изменения престижа в образовании и профессий высокой квалификации, издержек латентной коммерциализации образовательных услуг и падения интереса подростков к освоению ряду возможностей, предоставляемых общим образованием. Подчеркивалось, что базовым условием (фактором) диагноза общего образования нужно считать и объективные факторы (материальная база и организация общего образования, объемы финансирования, принятия и реализация стратегий общего образования и формирование личных планов учеников, отношение к образовательной реальности и оценка шансов, определяющих жизненный выбор) [10].

Таким образом, была сформирована субъектно-объектная матрица исследования общего образования в российском обществе, которая определялась структурно-функциональными показателями. Концепт «функционала» не утратил своего значения и в анализе актуального состояния общего образования. Но, как показали исследования российских социологов М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги, Г. А. Чередниченко [2, 3, 4], исследовательские цели не могут быть достигнуты вне принятия субъектно-деятельностного подхода, выражающего критерии субъектности акторов общего образования, деятельностной мотивации, диапазона образовательных ценностей, осознания профессиональной идентичности. Как явствует из вышеприведенных исследований, молодые учителя, являясь социально-возрастной субгруппой, имеют двойственную идентичность — как молодое поколение и как профессиональная группа.

Поэтому, не признавая объективных параметров анализа молодых учителей, актуальным является обеспечение стратегии инновационного характера базового образования, где обосновывается комплекс требований, среди которых для исследования темы статьи

важно обновление структуры сетей образовательных учреждений, развитие вариативности образовательных программ, что позволяет надеяться на расширение возможностей интеграции молодых учителей среднего образования, повышение престижа в профессии, реальность профессиональной карьеры и возможности самореализации. С позициями приведенных выше исследователей согласуются работы Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, Г. А. Ключарева [3, 7], где в фокусе исследовательского внимания закрепляются такие аспекты профессиональной деятельности молодых учителей, как социальная самооценка, определение своих жизненных позиций через структуру возможностей и шансов, особенности межпоколенческого взаимодействия (контакты со старшими поколениями учителей), неопределенности и риски, связанные с реализацией профессиональной деятельности.

В целом необходимо говорить о социальной самодиагностике, об ориентации молодых учителей на социальную самооценку, что, на наш взгляд, требует исследования социального самочувствия как целостности социальных и социально-психологических установок, предпочтений и оценок своего положения и жизненных перспектив. Это важный момент, связанный с тем, что целесообразно реализовать потенциал социально-диспозиционного подхода, который укладывается в схему взаимодополнительности объективных (структурно-функциональных) и субъективных (деятельностных) параметров [13]. Важно то, что социально-диспозиционный подход рассматривает молодых учителей как социально-возрастную субгруппу в рамках социальной саморегуляции, связи обобщенных социальных установок (социально-ролевых) с условиями профессиональной деятельности, с профессиональной средой. По сравнению с ситуативными, имеющими характер реактивности, оценками требуется анализ тенденций социального самочувствия молодых учителей в среднем российском городе, так как они определяются изменениями на основе накопления стажа профессиональной деятельности, продвижения по должности, зависимости ролевой установки от обобщенной субъектной. И это обстоятельство дает нам право надеяться на использование

аналитических и объяснительных схем для реализации поставленной цели статьи.

Результаты исследования. Молодые учителя являются, согласно социально-воспроизводственной схеме, ресурсом развития и обновления общего образования в России. Но от этой в общем-то правильной позиции довольно далеко до реальной ситуации в российском общем образовании. Проявляются такие негативные и ограничивающие факторы, как утрата основных методологических принципов развития общего образования. По сравнению с предшествующим периодом общее образование под знаком идеализации перестало выполнять воспитательно-социализирующую функцию, хотя в обществе есть запрос на координацию функционирования государственных и общественных институтов в контексте общих целей образования [14]. И здесь, согласно социально-диспозиционной теории, не выработан дискурс общего образования как совокупность установок, представлений, ориентиров общего образования, способствующего оформлению общего контура деятельности и реализации общих целей. Поэтому неудивительно, что, включаясь в работу в российских школах, молодые учителя обнаруживают себя в сложной ситуации, когда установка на профессиональную социализацию реализуется в условиях неразвитости институциональных основ общего образования, неинтегративности общих схем, эйджизма (возрастной дискриминации), определяемой доминированием кадрового состава представителей старших поколений, заинтересованных в выработке стажа или завершении профессиональной карьеры. Как писали российские исследователи, развернутый анализ самоопределения и самочувствия учителей показывает воздействие общих тенденций оценки постсоветской интеллигенции положения в российском обществе и особенности выражаемой неудовлетворенности своим положением и невостребованности прошлого опыта со стороны старших поколений [12]. Что же касается молодых учителей, очевидно, что показатель невостребованности опыта может считаться неактуальным, но необходимо отметить, что молодые учителя, являясь выпускниками педагогических и иных вузов, ориентируют-

ся на актуализацию полученных исследовательских и технологических навыков в сфере общего образования с целью устройства результативной профессиональной карьеры. В настоящее время российское общее образование вступило в эпоху информатизации, 80% российских школ снабжены интернет-оборудованием и интернет-системами, в условиях коронавируса оптимизировались процессы обучения в режиме онлайн. Это является привлекательным с точки зрения карьеры молодых учителей, когда обнаруживаются преимущества во владении информационными технологиями и передовыми методиками по сравнению со старшим поколением, вынужденным переучиваться в сжатый срок и соответствовать требованиям текущего момента, часто определяемого логикой дистанционного обучения.

Все это так, но в условиях среднего российского города, где в основном по сравнению с райцентрами и сельской местностью завершена информатизация, выявляется три ограничивающих и отрицательно влияющих на социальное самочувствие молодых учителей момента. Во-первых, в условиях снижения внутренней мобильности, дефицита молодых учителей вследствие недостаточного престижа учительской профессии и уровня дохода практически все молодые учителя находятся в ситуации конкуренции с учителями старшего поколения, которые закрепились в контексте преобладания горизонтальной мобильности в системе общего образования, когда высокостатусные вакансии являются «узкими», а перспективы молодых учителей занять их — достаточно проблематичными, несмотря на поддержку стратегии молодых лидеров, проведение всероссийских и региональных конкурсов по направлению «Лучший учитель года». В этом смысле позитивная оценка данных акций стимулирует профессиональных интерес молодых учителей, однако речь идет о 10–15% учителей и не является укрепившейся инфраструктурой с механизмами селекции и меритократии. Во-вторых, молодые учителя в пространстве среднего российского города склонны менять профессию по различным причинам объективного и субъективного характера. Объективно, молодые учителя, несмотря на определенный рост заработной платы, в силу низкого коэф-

фициента стажа не могут претендовать на дополнительные выплаты, улучшающие положение учителей. Субъективно, являясь представителями городской молодежи (а средний российский город характеризуется плотными и регулярными контактами молодого поколения), молодые учителя чувствуют социальную неудовлетворенность, социальную фрустрированность, когда «удачливые» сверстники работают на государственной службе или в сфере бизнеса [9].

Для среднего российского города, если обратить внимание на социальные приоритеты, государственная служба является наиболее привлекательным местом работы для молодежи в силу стабильности заработка, предсказуемости профессиональной карьеры, стабильности схем социального взаимодействия, при том, что не гарантирует возможности успешной должностной карьеры. Мелкий и средний бизнес менее привлекателен, так как содержит высокую степень риска, связанного с непредвиденными и негативными последствиями кредитования, рисками налогообложения, избыточного вмешательства со стороны контролирующих структур, недостатком культуры предпринимательства и опорой на фактор случайности, а не закономерности. Учитывая, что российский малый бизнес является формой саморегуляции и самодетальности и несмотря на значительный прогресс дебиюрократизации и устранения административных барьеров, его престиж явно снизился по сравнению с периодом конца 90-х — начала 2000-х гг.

В условиях среднего российского города, где высок интерес молодого поколения работать если не на производстве, то занять лидирующие позиции в технологиях и менеджменте, молодые учителя выглядят как группа социальной архаики, где определенную роль играет династический фактор. Но с начала 2000-х г. его значение уменьшается, так как на уровне семейных отношений учительство не рассматривается как выгодная карьера и в большей степени оценивается в контексте гарантий трудоустройства на первый период взрослой жизни [6]. Таким образом, социальное самочувствие молодых учителей в среднем российском городе формируется под влиянием разнонаправленных факторов. Нужно отметить, что учительство ушло от «красной

линии» социального катастрофизма, исчезновения учительской профессии, но функционирует в условиях режима поддержки государства, для которого по бюджетным показателям образование не является приоритетным, не соответствует принятым стандартам развития общего образования в мире. Следует подчеркнуть, что социальное самочувствие учителей, учитывая определенный «авторитарно-замкнутый» характер среднего российского города, где до сих пор не открыты каналы социального инвестирования, ориентировано в большей степени на стратегии закрепления, стабильности, сдержанно оценивает возможности профессиональных инициатив и инноваций [8].

Вероятно, не являясь автономной социально-возрастной группой и обладая двойственной идентичностью, молодые учителя испытывают влияние социальной маргинализации, то есть транзитного состояния между принадлежностью к молодежи среднего российского города и тождественности самому себе как профессионалу в референтной профессиональной группе [2]. Однако, как показывает исследование, это идеальное условие имеет идеальную поправку в том, что молодежь среднего российского города дифференцирована по культурным субгруппам, где профессиональный интерес не является доминирующим, а ведущим является следование «стилям». В учительской среде проблематично говорить о состоянии референтности, так как в современной российской школе практически исчез дух сотрудничества и передачи опыта поколений педагогов, слабые внутриколлективные связи, учителя объединяются по принципу «против» на неформальном уровне, ориентируются на налаживание неформальных связей и слабо влияние и реализация совместных практик, создающих позитивный фон учительской жизни [3].

Так как статус «молодой учитель» является временным, определяемым сроком до пяти лет, указанная классификация ограничивает возможности анализа перспектив должностей карьеры и может объяснять социальное самочувствие на основе имеющихся стартовых условий профессиональной карьеры. Из этого делается вывод: с приобретением стажа и опыта, укоренением в учительской среде молодой учитель переходит

на стандартные условия учительской жизни и исследовательский интерес ориентируется на влиянии «наследственности» того, что являлось началом учительской карьеры.

Экспертные оценки социального самочувствия молодых учителей в среднем российском городе часто ссылаются на то, что позитивным шагом является приобщение школьников к профессии учителя, развитие института наставничества и, что звучит несколько нереалистично, использование знаний молодых учителей старшими поколениями. Действительно, в системе общего образования молодые учителя часто являются кураторами информационного направления, но это хотя и желательно, не становится стимулом профессиональной карьеры, а реализуется в привычных схемах горизонтальной мобильности. Молодые учителя, если рассматривать их в контексте трех постсоветских поколений молодежи, презентуют изменения в системе подготовки и функционирования общего образования. Очевидно, что ограничивающим фактором для социального самочувствия молодых учителей является выбор краткосрочных и среднесрочных стратегий развития высшего образования, размытости контуров государственной образовательной политики, несмотря на то, что в обществе признается роль молодых учителей в процессе социального воспроизводства, которое, по мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, осуществляется в суженном масштабе, недостаточном для стратегического развития общего образования и достижения молодыми учителями устойчивой профессиональной идентичности и уверенности в будущем [7].

Социальное самочувствие молодых учителей среднего российского города определяется тем, что по совокупности условий молодой учитель не достиг желаемого состояния престижности в системе социального взаимодействия, что, хотя и проявляется лояльностью к профессии учителя со стороны местных структур власти и местного самоуправления, молодые учителя слабо вовлечены в процесс обсуждения городских проблем и проблем общего образования [11]. Здесь следует учитывать узкие границы автономности местного самоуправления в пространстве общего образования, хотя оно по существу локально включает влияние «места рождения» и «са-

моопределения». Выявление изменений в социальном самочувствии молодых учителей связано на общем уровне с тем, какова судьба среднего российского города, где демонстрируется оптимизм в условиях развития городской инфраструктуры и сохранения роста численности населения и депрессивные миграционные настроения, определяемые исчезновением и закрытием производств хронической молодежной безработицы, узостью локального рынка труда, трудностями овладения малым и средним бизнесом.

Данная схема не является упрощенной, так как внутри высказанной оппозиции проявляется диапазон нюансов, характеризующих социальное самочувствие молодых учителей. В ходе проведенных социологических исследований установлено, что «слабое» или «сильное» отношение к профессиональной мотивации и профессиональным ценностям учительской среды не зависит от качества жизни среднего российского города, а определяется субъективными факторами выбора профессий и выстраивания жизненных планов. Молодые учителя-«подвижники» нацелены, несмотря на трудности, на сохранение достаточного уровня профессиональной мотивации и по известному принципу признают, что «стакан наполовину полон» даже в условиях нарастания депрессивных тенденций в жизни среднего российского города. Если же молодой учитель рассматривает свое жизненное положение как временное, строит свои ожидания вне системы общего образования, вероятно, его закрепит на месте учителя перспектива повышения зарплаты или продвижения по должностной траектории [5].

Данные результаты содержат основания для построения градации социального самочувствия молодых учителей среднего российского города, по которой 10–15% молодых учителей являются профессионалами и по убеждениям примыкают к ядру учительского коллектива, 40–50% молодых учителей относятся к категориям неопределившимся и формируют свои позиции с накоплением опыта и стажа, уходя из профессии либо закрепляясь в ней на уровне прогнозируемых ожиданий.

Около 30% молодых учителей, вероятно, будут пролонгировать свое «временное» состояние, являясь индифферентными, избрав

стратегию «плыть по течению», адаптироваться к обстоятельствам, «не высовываться» и не проявлять излишней активности, демонстрируя при этом прагматизм поведения, связанный с обещаниями вознаграждения или компенсации за учительский труд. Для данной прослойки молодых учителей профессиональный рост не является стратегическим ориентиром так же, как и не привлекает должностная карьера, при том что она не отрицается [1].

Приоритетным является закрепление стабильности, успех семейной жизни, общий достаток и краткосрочное планирование кредитования становятся формой достижения потребительских благ, в которых в меньшей степени находит отражение удовлетворенность или неудовлетворенность социального самочувствия.

В качестве вывода можно говорить о следующем: данная конфигурация, несмотря на определенную условность, показывает, что молодые учителя не являются самостоятельной социально-возрастной subgroupой в группе учителей. Во-вторых, специфика социального пространства среднего российского города приводит к тому, что профессиональная идентичность испытывает конкуренцию со стороны возрастной и локальной, так как молодые учителя не испытывают сложностей с интеграцией в учительский коллектив. В-третьих, общее образование в среднем российском городе проявляется в признаках дифференцированности, отражая избыточное социальное неравенство по критериям семейного и культурного капитала. И в этой ситуации социальное самочувствие определяется либо логикой присоединения к доминирующим настроениям в учительской среде, что не означает устойчивой профессиональной идентичности и профессиональной мотивации, либо индифферентностью ухода на сакральный микроуровень разделения работы и приватной жизни. Это является примером на пути повышения субъектной роли молодых учителей в процессе модернизации общего образования в российском городе.

Список источников

1. Бурдые П. Начало. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

2. Горшков К., Шереги П. Молодежь России в зеркале социологии к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

3. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в современном контексте. М.: Юрайт, 2017. 224 с.

4. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XIX веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.

5. Долженко О. Очерки о философии образования. М.: Промо-Медиа, 1995. 240 с.

6. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение учителей: Ожидание и Реальность // Социологические исследования. 2010. №10. С. 100–106.

7. Зубок Ю., Чупров И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М.: Akademia, 2008. 272 с.

8. Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. 2017. №3. С. 51–57.

9. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования. 2018. №3. С. 36–67.

10. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи. М.: ЦСПиМ, 2015. 232 с.

11. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый Хронограф, 2015. 624 с.

12. Россия: трансформирующееся общество. М.: «Канон-Пресс-Ц», 2001. 640 с.

13. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

14. Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М.: Academia, 2008. 608 с.

References

1. Burd'e P. Nachalo [The Beginning]. Moscow: Socio-Logos, 1994. 288 p. (In Russ.).

2. Gorshkov K., Sheregi P. Molodezh' Ros-sii v zerkale sociologii k itogam mnogoletnih issledovaniy [The youth of Russia in the mirror of sociology to the results of long-term research]. Moscow: FNISC RAN, 2020. 688 p. (In Russ.).

3. Gorshkov M. K., Kljucharev G. A. Nепрерывное образование в современном контексте [Continuous education in the modern context]. Moscow: Jurajt, 2017. 224 p. (In Russ.).
4. Konstantinovskij D. L., Voznesenskaja E. D., Cherednichenko G. A. Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XIX vekov: obrazovanie, trud, social'noe samochuvstvie [Youth of Russia at the turn of the XX–XIX centuries: education, work, social well-being]. Moscow: CSPiM, 2014. 548 p. (In Russ.).
5. Dolzhenko O. Oчерки о философии образования [Essays on the philosophy of education]. Moscow: Promo-Media, 1995. 240 p. (In Russ.).
6. Zijatdinova F. G. Social'noe polozenie uchitelej: Ozhidanie i Real'nost' [The social status of teachers: Expectation and Reality]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2010; (10): 100–106. (In Russ.).
7. Zubok Ju., Chuprov I. Social'naja reguljacija v uslovijah neopredelennosti [Social regulation in conditions of uncertainty]. Moscow: Akademia, 2008. 272 p. (In Russ.).
8. Il'in V. A., Leonidova G. V., Golovchin M. A. Rossijskij uchitel' v reformirujushhejsja obshchestve: vzgljad iz regiona [The Russian teacher in a reforming society: a view from the region]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2017; (3): 51–57. (In Russ.).
9. Klimenko L. V., Posuhova O. Ju. Professional'naja identichnost' shkol'nyh uchitelej v uslovijah prekariatizacii social'no-trudovyh odnoshenij v krupnyh gorodah Rossii [Professional identity of school teachers in the conditions of precariatization of social and labor relations in large cities of Russia]. *Voprosy obrazovanija* [Education issues]. 2018; (3): 36–67. (In Russ.).
10. Novye smysly v obrazovatel'nyh strategijah molodezhi [New meanings in educational strategies of youth]. Moscow: CSPiM, 2015. 232 p. (In Russ.).
11. Regional'naja sociologija: problemy konsolidacii social'nogo prostranstva Rossii [Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia]. Moscow: Novyj Hronograf, 2015. 624 p. (In Russ.).
12. Rossija: transformirujushhejsja obshchestvo [Russia: a transforming society]. Moscow: «Kanon-Press-C», 2001. 640 p. (In Russ.).
13. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: dispozicionnaja koncepcija [Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual: dispositional concept]. Moscow: CSPiM, 2013. 376 p. (In Russ.).
14. Sociologija molodezhi. Jenciklopedicheskij slovar' [Sociology of youth. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Akademia, 2008. 608 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.

The article was submitted on 23.01.2022; approved after reviewing on 05.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистяков Анатолий Васильевич — доктор социологических наук, профессор, исполняющий обязанности декана факультета очно-заочного и дистанционного обучения, Шахтинский автодорожный институт (филиал), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Шахты, пл. Ленина, 1

Anatoly V. Chistyakov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Acting Dean of the Faculty of Full-time and Distance Learning, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

1 Lenina sq., Shakhty, Russia

Иващенко Марина Владимировна — кандидат юридических наук, директор средней общеобразовательной школы №32 г. Новочеркаска.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Мацоты, 38

Marina V. Ivashchenko — Candidate of Juridical Sciences, Director of secondary school №32 in Novocherkassk.

38 Matsoty st., Novocherkassk, Russia

Вклад авторов:

Чистяков А. В. — научное руководство; концепция, программа и социологический инструментарий исследования; анализ результатов исследования; итоговые выводы.

Иващенко М. В. — анализ результатов исследования; итоговые выводы.

Contribution of authors:

Chistyakov A. V. — scientific guidance; concept, program and sociological research tools; analysis of research results; final conclusions.

Ivashchenko M. V. — analysis of research results; final conclusions.